

Флоринский Василий Маркович

**Русские простонародные
травники и лечебники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
В19

В19 **Василий Маркович Ф.**
Русские простонародные травники и лечебники / Флоринский Василий Мар-
кович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 251 с.

ISBN 978-5-521-28445-0

ISBN 978-5-521-28445-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ себѣ въ этомъ отношеніи никакихъ указаній. Поэтому для разрѣшенія вопроса верѣею приходится руководствоваться внѣшнимъ видомъ (почеркомъ) и содержаніемъ рукописей, на сколько оно соответствуетъ тому или другому періоду развитія медицинскихъ наукъ вообще и русской медицины въ частности. Въ этомъ отношеніи имѣютъ особенное важное значеніе: 1) упоминаемые въ лѣчебникахъ привозныя лѣкарственные вещества, такъ какъ время перваго появленія ихъ въ Россіи до извѣстной степени можетъ быть опредѣлено по другимъ историческимъ источникамъ; 2) форма ихъ медицинскаго употребленія, фармацевтическая обработка, мѣра и вѣсъ; 3) складъ медицинскихъ возрѣвій, выражающихъ собой или слѣды арабской медицины, или представляющихъ возрожденную науку послѣ XV столѣтія; 4) медицинскій языкъ и въ особенности его терминологія; 5) случайные и внѣшніе признаки рукописей, характеризующіе ту или другую эпоху; 6) общія историческія соображенія о ходѣ медицинскаго дѣла въ Россіи, на основаніи которыхъ можно судить о возможности или невозможности отнести данную рукопись къ той или другой эпохѣ.

На основаніи этихъ данныхъ я считаю возможнымъ раздѣлить имѣющіеся у меня подъ руками списки травниковъ и лѣчебниковъ на три категоріи: а) рукописи (травники) составленныя до XVI столѣтія; б) лѣчебники XVI и XVII столѣтія и в) лѣчебники и вообще медицинскія рукописныя сочиненія XVIII столѣтія. Основанія, по которымъ данная рукопись относится мною къ той или другой эпохѣ, будутъ изложены ниже. Здѣсь же я считаю уместнымъ указать только на общія историческія факты, могущіе служить къ нѣкоторому разъясненію разсматриваемаго вопроса.

Первыя сѣмена медицинскихъ познаній внесены были въ Россію изъ Греціи, съ принятіемъ христіанской религіи, и первыми распространителями греческой медицины у насъ были монахи, преимущественно съ Аѳонской горы. Исторія сохранила намъ имена многихъ подвижниковъ, прославившихся даромъ врачеванія больныхъ, каковы напр. Преподобный *Антоній*, *Доміанъ*, *Олимпій*, *Азанитъ* печерскіе, *Пименъ* *Постыникъ* и др. Переяславскій архіепископъ *Ефремъ* въ 1091 году приказалъ строить даже больницы для безмезднаго врачеванія всѣхъ приходящихъ. Духовныя лица, по большей части греческаго происхожденія или учив-

шіяся въ Греціи, занимались дѣломъ врачеванія изъ чисто религіозныхъ побужденій, какъ дѣломъ христіанской благотворительности. При этихъ занятіяхъ они должны были пользоваться греческими и латинскими медицинскими сочиненіями и, очень вѣроятно, дѣлали изъ нихъ извлеченія или переводы на русскій языкъ, распространяя такимъ образомъ медицинскія познанія не только словомъ и примѣромъ, но и въ письменной формѣ. Въ то же время, т. е. въ XI и XII в., бывали въ Россіи и настоящіе врачи, напр. Петръ Сиріянскій и такъ называемый армянскій врачъ, пользовавшійся Владиміра Всеволодовича Мономаха, о которомъ въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что онъ былъ „хитръ зѣло“ и умѣлъ опредѣлять пульсъ. Врачеваніе производилось по большей части домашними средствами, зельями, произрастающими на русской почвѣ, мазями, пластырями и даже нѣкоторыми хирургическими приемами (вскрытіе нарывовъ, моксы, зашиваніе ранъ при кровотеченіи изъ носу и пр.); но нѣтъ сомнѣній, что уже въ это время были привозимы въ Россію и иностранныя лекарства. Владиміръ Мономахъ, получивъ облегченіе своей болѣзни послѣ употребленія средствъ, данныхъ ему преподобнымъ Агапитомъ, показывалъ эти средства армянскому врачу, который призналъ ихъ за Александрійскія: „нѣсть сіе зелье отъ нашихъ зелій, сказалъ онъ, но мною изъ Александріи быти“. Если допустить, что лекарства привозились даже изъ Александріи, то тѣмъ болѣе возможно было употребленіе медицинскихъ средствъ греческаго происхожденія, и также можетъ быть привозимыхъ изъ Азіи черезъ порты Каспійскаго моря и черезъ Булгарію. Къ числу такихъ средствъ могли относиться: корица, калганъ, ревень, сабуръ, перецъ, александрійскій листъ и пр.

Въ XIII и XIV вѣкѣ начатки восточной образованности, въ томъ числѣ и медицины, не успѣвшіе еще пустить прочныхъ корней въ Россіи, была почти совсѣмъ заглушена рядомъ бѣдствій, постигшихъ русскую землю. Нашествіе татаръ, междоусобія князей, страшныя эпидеміи повальныхъ болѣзней совершенно измѣнили строй русскаго развитія. Сношенія съ образованнымъ міромъ были почти прерваны; обшественныя медицинскія познанія, заимствованныя прежде отъ Грековъ, едва сохраняются въ народныхъ преданіяхъ, постепенно извращаясь и вытѣсняясь предрасудками и суевѣріями. Такъ продолжалось до второй

половинны XV вѣка, когда въ Россіи снова появились врачи, но далеко уже не пользовавшіеся тѣмъ довѣріемъ какъ прежде. Упоминаемый въ Русскомъ лѣтописцѣ врачъ вѣмчина Автонъ, прибывшій къ намъ въ 1485 году, за неудачное врачеваніе, по приказанію Великаго Князя Іоанна Васильевича, былъ зарѣзанъ, какъ овца подъ мостомъ на Москвѣ рѣкѣ (зимой). Таже участь постигла и другаго врача *Леона*, пользовавшаго въ 1490 г. сына Вел. Кн. Іоанна Васильевича, Іоанна Іоанповича, страдавшаго камчугою въ ногахъ. За псеудачное лѣченіе этотъ врачъ былъ публично казненъ. Не смотря на такой подружелюбный пріемъ, иностранцы снова являются въ Москвѣ въ началѣ XVI столѣтія, именно: константинопольскій врачъ *Марко* и изъ Германіи *Николай Луевъ* и *Феофила*, лѣчившіе Вел. Кн. Василия Іоанповича.

Въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго врачебное дѣло въ Россіи пользовалось особеннымъ покровительствомъ. Въ это время въ Москвѣ является нѣсколько врачей и аптекарей, преимущественно изъ Англіи, таковы: *Арнольдъ Ленлей*, *Елисей Бомелій*, *Стефанъ Шизъ*, Докторъ *Іоаннъ*, *Ричардъ Элмезъ*, *Робертъ Якобъ*, (въ Россіи называвшійся Романоуъ Елизарьевымъ), аптекарь *Френшамъ* и др. Съ этого же времени, особенно съ открытіемъ торговаго пути черезъ Бѣлое море (1553 г.), стали привозить въ Россію болѣе разнообразныя и сложныя лѣкарства. Въ 1581 году заведена была въ Москвѣ придворная аптека, въ которой хранились и приготовлялись лѣкарства, преимущественно для Великихъ Князей. Въ числѣ лѣкарствъ, привезенныхъ въ Россію изъ Англіи аптекаремъ *Френчемъ* въ 1602 году, были и весьма дѣйствительныя средства, какъ напр. Опій, комфорта, шафранъ, шпанскія мухи, морской лукъ, сабуръ, александрійскій листъ, манна, ирь, сѣсныя цвѣты, кубеба, диагريدъ, gummi Benzoe, gummi Tragacanthae, Asa foetida, Ворахъ, цытварное сѣмя, калганъ и пр. Многія лѣкарства для лучшаго ихъ сохраненія были заварены въ сахарѣ (Confectio cidoniorum, confectio prunorum, conserva Rorismarini, conserva Berberum, сиропъ цитроннаго соку, обсахаренная лимонная и померанцовая корка и пр.).

Иностранцы приглашались преимущественно для охраненія здоровья царственнаго дома и отчасти придворныхъ людей. Для той же цѣли предназначалась и заведен-

пая въ Москвѣ придворная аптека съ домашними и иностранными лѣкарствами⁽¹⁾. Остальные обитатели Москвы, а тѣмъ болѣе другихъ городовъ Россіи, ни этими лѣкарствами, ни врачебными совѣтами не пользовались; слѣдов. они должны были имѣть свою домашнюю медицину и свои средства для лѣченія. Такая медицина дѣйствительно существовала и была распространена въ народѣ посредствомъ рукописныхъ лѣчебниковъ, при помощи которыхъ врачеваніемъ занимались многіе, не будучи собственно специалистами этого дѣла.

Составленіемъ лѣчебниковъ и лѣченіемъ больныхъ въ прежнее время преимущественно занимались лица духовнаго званія. Врачебная профессія осталась въ ихъ рукахъ частію вслѣдствіе старыхъ преданій, такъ какъ духовенство первое перенесло греческую медицинскую науку на русскую почву, — частію потому, что оно представляло тогда наиболѣе образованное сословіе. Въ рядахъ высшаго духовенства находилось не мало людей, вполне владѣвшихъ греческимъ и латинскимъ языкомъ, слѣдовательно могущихъ пользоваться распространенными тогда медицинскими сочиненіями на этихъ языкахъ.

Доказательствомъ того, что лѣчебники составлялись и при содѣйствіи духовныхъ лицъ, могутъ служить: 1) предисловія къ нѣкоторымъ лѣчебникамъ, въ которыхъ прежде всего доказывается, на основаніи книгъ св. писанія и св. отцовъ, что „врачебное художество, не возбранно не только мирянамъ, но и инокамъ“. 2) Въ предисловіяхъ иногда помѣщались пространныя богословскія разсужденія и выписки библейскаго содержанія, какъ бы для того, чтобы придать слѣдующему за тѣмъ лѣчебнику богословскую санкцію. 3) Въ одномъ лѣчебникѣ (изъ Солов. монастыря № 30) въ

(1) Даже придворные чины и сами великіе князья относились къ иностранному лѣченію весьма недовѣрчиво. Такъ напр. Іоаннъ Васильевичъ Грозный, не смотря на особенную привязанность къ врачу своему Арнольфу Лензею, лѣкарства отъ него не принималъ. Даже въ позднѣйшее время, напр. при Петрѣ Великомъ, приготовленіе лѣкарствъ въ придворной аптекѣ и поднесеніе ихъ государямъ было обставлено большими формальностями, въ видахъ остраго предостереженія отъ неправильнаго приёма, какъ это можно видѣть изъ помѣщенной ниже рукописи о порядкѣ придворной аптеки.

предисловіи прямо сказано, что опъ „сочипепъ изъ дохтурскихъ наукъ преосвященнымъ Кирѣ Афанасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и Вожевскимъ (1696 г.)“. Если въ это время, т. е. въ концѣ XVII вѣка, епископы занимались медицинскою литературою, то тѣмъ болѣе можно думать, что ипоки занимались этимъ въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ, когда память о первыхъ духовныхъ подвижникахъ на медицинскомъ поприщѣ, — инокахъ Печерскаго монастыря, святителяхъ и епископахъ, — была свѣжѣе и легче могла вызывать подражаніе.

Проф. В. М. Рихтеръ въ сочиненіи своемъ: „Исторія медицины въ Россіи“ (1814 г.) считаетъ первый рукописный лѣчебникъ за переводъ съ польскаго, въ 1588 г. Въ рукописи, которую опъ имѣлъ подъ руками, означено было, что „сей травникъ 1423 года переведенъ въ Краковѣ на польскій языкъ римскими мастерами для пана Станислава Гождовтова, воеводы Троцкаго, а по приказанію воеводы Оомы Лоонасьевича Бутурлиа переложенъ въ городѣ Серпуховѣ въ 1588 г. съ польскаго на російскій языкъ“ (ч. 1, стр. 314). Рихтеръ не объясняетъ, почему именно этотъ лѣчебникъ опъ считаетъ древнѣйшею медицинскою рукописью на русскомъ языкѣ. Обозначенный здѣсь годъ перевода не доказываетъ еще того, чтобы всѣ другія рукописи, въ которыхъ годъ составленія ихъ не обозначенъ, были позднѣйшаго происхожденія. Напротивъ, мнѣ кажется, что рукопись, о которой говоритъ Рихтеръ, должна быть причислена къ позднѣйшимъ на томъ основаніи, что въ ней излагаются болѣе совершенныя формы врачебнаго искусства. Сюда относятся главы: о фельдшерскомъ и аптекарскомъ искусствѣ, объ аптекарской наукѣ, о времени для собираяія травъ, цвѣтовъ, корвей и сѣмянъ, о иноземныхъ лѣкарственнѣхъ травахъ, деревьяхъ и сѣмянахъ, о гнойныхъ варывахъ и разпыхъ болѣзняхъ и пр. Я не имѣлъ подъ руками этого сочиненія, содержаніе котораго въ общихъ чертахъ изложено у Рихтера (стр. 315—317); но по простому перечню главъ считаю возможнымъ сравнить его съ другими рукописями и предположить, что послѣднія должны быть призваны болѣе древними. Не говоря уже о травникахъ и зельникахъ, не посящихъ на себѣ никакихъ слѣдовъ научной медицины, даже сочиненія болѣе обработанныя и болѣе систематическія не содержатъ въ себѣ ни обстоятельнаго описанія бо-

лѣзней, ни фармацевтической обработки лѣкарствъ, ни упоминанія о фельдшерахъ и повивальныхъ бабкахъ или о фельдшерскомъ искусствѣ. И это едва ли можно объяснить только тѣмъ, что лѣчебники предназначались для народнаго употребленія. Въ позднѣйшихъ лѣчебникахъ, имѣвшихъ тоже назначеніе, мы видимъ однакоже и медицинскій вѣсъ, и болѣе сложныя формулы лѣкарствъ и болѣе отчетливое понятіе о болѣзняхъ. Слѣдовательно отсутствіе этихъ признаковъ въ данной рукописи должно указывать на болѣе древнее ея происхожденіе.

Принимая мнѣніе Рихтера о первомъ русскомъ лѣчебникѣ, мы должны думать, что первый свѣтъ медицины проникъ въ Россію чрезъ Польшу; но это было бы не согласно съ историческими данными. Выше мы уже видѣли, что первыя понятія о греческой медицинѣ распространились у насъ посредствомъ греческихъ монаховъ, еще въ XI и XII столѣтіяхъ и нѣтъ основанія не допустить, что уже въ это время были возможны переводы и передѣлки на русской языкъ латинскихъ и греческихъ медицинскихъ сочиненій. Сверхъ того въ Россіи, по видимому, пользовались сербскими и болгарскими медицинскими сочиненіями, какъ объ этомъ упоминается въ предисловіи къ одному изъ лѣчебниковъ, между тѣмъ какъ о заимствованіяхъ съ польскаго нигдѣ не говорится ни слова. Въ концѣ XVI вѣка, когда былъ переведенъ съ польскаго предполагаемый Рихтеромъ первый лѣчебникъ, у насъ не только должны были существовать рукописныя медицинскія сочиненія, но были болѣе или менѣе образованныя врачи, понимавшіе современную медицину, какъ это видно изъ описанія медицинскаго экзамена, произведеннаго докторомъ Артеміемъ аптекарю Филиппу Бритъе въ царствованіе Михаила Феодоровича; слѣдов. лѣчебникъ переведенный съ польскаго для Бутурлина былъ у насъ далеко не новостью. Въ первой четверти XVII столѣтія у насъ понимали уже аптекарское искусство: умѣли дѣлать перегонку изъ травъ и цвѣтовъ посредствомъ кубиковъ, готовить экстракты, эфирныя масла, декокты, сиропы, порошки, кашки, мази, пластыри и пр. Были извѣстны и хирургическіе приемы:—зашиваніе ранъ, разрѣзы, перевязки артерій, изслѣдованіе зопдомъ, извлеченіе осколковъ переломленныхъ костей и пр. Изъ лѣкарствъ въ то время были извѣстны и употребительны у насъ почти всѣ средства, ко-

торами пользовалась образованная Европа. (См. Медич. Экзаменъ въ Царств. Мнх. Федор. 1631 г. рукоп. напечат. мною въ Проток. Общ. Русскихъ врачей въ С. Петерб. 1877 г.).

Если даже считать недоказаннымъ, что существующіе въ рукописяхъ травники, зельники и лѣчебники, въ которыхъ не обозначенъ годъ ихъ составленія или перевода, могутъ быть отнесены къ періоду рапѣ 1588 года, то все таки упоминаемый Рихтеромъ польскій лѣчебникъ не можетъ считаться у насъ первымъ. Въ Императорской Публичной библиотекѣ находится рукопись подъ заглавіемъ: „Книга глаголемая Травникъ, травамъ всякимъ по азбучнымъ словамъ (въ алфавитномъ порядкѣ)“ въ концѣ которой имѣется надпись, что „переведена сія книга съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полопяникъ литовскій, родомъ пѣмчипъ Любчапипъ, а переведена въ лѣто 7042 (1534 г.), мая въ 29 день“. Слѣдов. это сочиненіе было извѣстно на русскомъ языкѣ за 54 года ранѣе польскаго лѣчебника Рихтера. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и этотъ переводъ былъ далеко не первымъ. И до XVI столѣтія существовали болѣзни въ русскомъ народѣ, должно было существовать и лѣченіе ихъ, которое не могло же быть произведено по однимъ только устнымъ предапіямъ. Русскій народъ имѣлъ уже въ то время довольно значительную рукописную литературу, любилъ записывать и сохранять все достойное вниманія по предметамъ духовной, исторической и житейской мудрости, слѣдовательно не могъ не составлять и сохранять медицинскихъ замѣтокъ, частію оставшихся отъ прежнихъ вѣковъ, частію вновь заимствуемыхъ изъ иностранныхъ литературъ, или изъ собственной житейской опытности. Очень возможно, что эти сочиненія не имѣли такой полноты и научно-систематической формы, какъ позднѣйшія переводныя лѣчебники XVI и XVII вѣка; но они тѣмъ не менѣе должны были существовать. Поэтому я склоненъ думать, что нѣкоторые встрѣчающіеся до нынѣ старыя народныя травники, въ которыхъ не означено время ихъ составленія, по происхожденію своему должны быть отнесены къ этой эпохѣ (до XVI в.). Число такихъ рукописей въ настоящее время очень незначительно, во 1) потому, что они, какъ древнѣйшія, легче могли утратиться; 2) они какъ менѣе совершенныя, стали давно вытѣсняться изъ употребленія болѣе полными и болѣе научными лѣчебниками XVI и XVII

вѣка; 3) нѣкоторыя изъ нихъ можетъ быть были въ послѣдствіи включаемы, какъ добавленія, въ позднѣйшіе медицинскіе сборники, передѣлывались и такъ сказать сливались съ ними.

До настоящаго времени собраны много слѣдующія рукописи:

1) *Травникъ*. Рукопись писана скорописью; списокъ пачала XVIII столѣтія, заключающій въ себѣ 64 параграфа, повидимому неоконченный. Въ нѣкоторыхъ параграфахъ есть позднѣйшія приписки. Содержаніе расположено безъ всякаго порядка. Названія нѣкоторыхъ травъ повидимому передѣланы съ греческаго. Объ иноземныхъ растеніяхъ, кромѣ гвоздики, совсѣмъ не упоминается. Терминологія какъ растеній, такъ и болѣзней исключительно народная, а не научная. Растенія приписываются много чудесныхъ свойствъ, согласныхъ съ существующими до нынѣ народными повѣрьями. Изъ болѣзней упоминаются въ этомъ травникѣ слѣдующія: щемота, черная болѣзнь, окормъ, порча, зубная болѣзнь, пѣрча, безсоница, грыжа, щепота, кумоха, трясавица, волосатикъ, огпена, одышка, колоты, урѣки, чемеръ, пырѣкъ, моровая болячка, чыры, отежъ, опухоль тѣла. кашель, задержаніе мочи, слабоуміе, когда пупокъ рѣшится, очи прѣютъ, когда ногти сходятъ, когда скотъ вертится, когда утроба болитъ, укушеніе бѣшеной собаки, укушеніе змѣй, корюха, оспа. Двѣ послѣднія болѣзни можетъ бытъ включены въ позднѣйшее время.

2) *Зелейникъ* или *травоврачъ*. Рукопись въ листъ, писана полууставомъ; списокъ, судя по почерку, принадлежитъ концу XVII или началу XVIII в. На заглавномъ листѣ рисунокъ, изображающій сердце, въ срединѣ котораго стоитъ мужчина въ духовномъ старообрядческомъ облаченіи, въ лѣвой рукѣ держащій горящій свѣтильникъ, надъ головой его солнце, луна и звѣзды, подъ ногами змѣй, держащій въ пасти посохъ и коропу. По длинѣ змѣя надпись: „сый врачъ коропѣ и посоху равно“. Изъ устъ мужчины идетъ въ видѣ спирали надпись: „сый сотворивый вся во времени, солнцелунно-планетно-тайноспѣяннико зелейно-врачебнико жизненникъ“. Въ верхней части сердца изображены двѣ горы; на одной надпись: „истинная тайна мудрыхъ“, на другой—„заблужденіе смертныхъ“. Внизу плоскій свѣтильникъ, въ видѣ чаши, въ которой три горящихъ свѣчи; изъ нихъ средняя стоитъ прямо, правая согнулась и оплываетъ, лѣвая, полу-

сгорѣвшая, потухла. Надъ сердцемъ крестъ и всевидящее око, съ подписью: „симъ вся исцѣлю“. Внизу выставлено: 1306 годъ по Р. Х.

Первая часть Зелейника заключаетъ въ себѣ 88 главъ, гдѣ описываются свойства разныхъ лѣкарственныхъ растений, между которыми очень много иностранныхъ, и сила ихъ по отношенію къ разнымъ болѣзнямъ. Во второй части говорится о приготовленіи и употребленіи разныхъ медицинскихъ маселъ (о строеніи елеевъ 31 глава).

Судя по содержанію, эта рукопись должна быть отнесена къ XVII столѣтію, такъ какъ въ ней говорится о многихъ привозныхъ лѣкарствахъ, сдѣлавшихся извѣстными не раньше этого времени (инбирь, мушкатъ, корица, перецъ, калгапъ, масляные бобки, шафранъ, комфора, александрійскій листъ и пр.), равно упоминается о значительномъ числѣ болѣзней, которыя до того времени не были извѣстны, напр. отпаденіе язычка, язвы во рту и гортани (указывающія на сифилисъ), падучая болѣзнь, меланхолія, цынга, рожа и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ рукописи сходенъ съ содержаніемъ другихъ лѣчебниковъ, напр. съ Прохладнымъ Вертоградомъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что изъ послѣдняго были заимствованы сюда значительныя вставки. Во всякомъ случаѣ 1306 годъ, выставленный на заглавномъ листѣ, никакъ не соответствуетъ времени составленія Зелейника, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется въ дошедшемъ до насъ спискѣ. Если не считать этотъ годъ произвольно выставленнымъ рукой переписчика, то можно допустить развѣ такое предположеніе, что онъ относится къ первоначальной основѣ этого травника, къ части его содержанія, впоследствии слившейся съ многочисленными вставками и дополненіями изъ другихъ новѣйшихъ сочиненій и совершенно измѣнившими первоначальный текстъ старой рукописи. Если такое предположеніе справедливо, то выставленный на заглавномъ листѣ 1306 годъ имѣлъ бы большое значеніе, какъ намекъ на сохранившееся у переписчика преданіе о времени происхожденія первыхъ рукописныхъ русскихъ травниковъ.

3) *Книга глаголемая прохладный вертоградъ, избранная отъ многихъ мудрецовъ о различныхъ врачевскихъ вещехъ по здравію человеческому пристоящихъ.* Въ концѣ одного изъ списковъ этого сочиненія (въ Импер. Публ. Библиот.) суще-

ствуется надпись: „Книга сія, прохладный вертоградъ или лѣчебникъ, переведена съ нѣмецкаго аптекарскаго лѣчебника (Hortus Amoenus) Земскаго Приказу подъячимъ Андреемъ Микифоровымъ, съ нѣмецкаго языка на русскій въ лѣто 1672 г.“. Оригиналъ hortus Amoenus находился въ Аптекарскомъ приказѣ. По своему времени это было одно изъ самыхъ пространныхъ популярныхъ медицинскихъ сочиненій, изложенное въ строго систематическомъ порядкѣ, на началахъ науки. Оно заключаетъ въ себѣ 340 главъ: 1—50 о питательныхъ веществахъ, злакахъ, овощахъ и плодахъ; 51—68 о домашнихъ и дикихъ животныхъ, примѣняемыхъ къ гигиеническимъ или медицинскимъ цѣлямъ; 69—85 о птицахъ всякихъ къ лѣкарству угодныхъ; 86—101 о рыбахъ рѣчныхъ и морскихъ; 102—103 о пчелѣ, медѣ и воскѣ; 104—175 о заморскихъ и русскихъ зеліяхъ и травахъ; 176—190 о деревьяхъ; 191—211 о водахъ на травахъ перепущенныхъ; 212—266 о маслахъ; 268—271 о соляхъ; 272—280 о сахарахъ и сиропахъ; 281—318 о дорогихъ камняхъ, металлахъ и минералахъ; 319—335 о сложныхъ лѣкарственныхъ веществахъ; 336—340 о моровомъ повѣтріи и о медицинской діагностикѣ (наука о знаменіяхъ). Многіе списки прохладнаго вертограда этимъ оканчиваются; нѣкоторые имѣютъ продолженіе въ видѣ второй части, гдѣ помѣщается: 1) Статья „о наукѣ врача Моисея египтянина ко Александру царю македонскому“, въ которой излагаются правила гигиеническаго содержанія; 2) значеніе времени года для здоровья; 3) специальное перечисленіе болѣзней, съ указаніемъ чѣмъ ихъ пользоваться, изложенное въ анатомическомъ порядкѣ (40 главъ); 4) „книга о рожденіи младенческомъ“ (подробное изложеніе акушерства и женскихъ болѣзней, преимущественно по арабской школѣ); 5) о болѣзняхъ дитятихъ (дѣтскихъ) 38 главъ. Въ рукописи Соловецкой библіотеки сверхъ этого помѣщено еще 145 главъ, съ обозначеніемъ, что „сіи приписныя главы изъ другаго лѣчебника“. Въ нихъ говорится: о лѣкарственныхъ маслахъ и бальзамахъ, о домашнихъ и дикихъ животныхъ, птицахъ, рыбахъ, гадахъ и насѣкомыхъ, имѣющихъ отношеніе къ человѣку. Вторая приписка о приготовленіи сложныхъ лѣкарствъ и о ихъ медицинскомъ употребленіи (пластыри, мази и пр.). Въ другихъ рукописяхъ имѣются приписки изъ другихъ источниковъ, разнообразнаго содержанія, въ томъ числѣ астрономическія